

АННА
ГОЛУБКОВА

АДИЩЕ
ГОРОДА

АННА
ГОЛУБКОВА

АКТ

АДИЩЕ
ГОРОДА

СОБРАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ / МОСКВА
2010

Анна Голубкова. АДИЩЕ ГОРОДА.

Стихи.

«Акт», Собрание актуальных текстов.

Санкт-Петербург - Москва, 2010.

Анна Голубкова, поэт, прозаик, филолог, родилась в Твери в 1973 г., окончила исторический факультет ТвГУ (1995), филологический факультет МГУ (2002), кандидат филологических наук (2006), диссертация "Критерии оценки в литературной критике В.В. Розанова".

Статьи и рецензии публиковались в журналах "НЛО", "Новый мир", "Знамя", "Волга", "Нева", "Дружба народов", "Октябрь", "Энтелекия" и в научных сборниках.

Стихи публиковались в альманахе "Акт" (2007), в сборнике "бАб/ищи и глобальное потепление" (М., 2009) и в антологии "Актуальная поэзия на Пушкинской-10" (Киев, 2009).

Рассказы печатались в журналах "Нева" (2006/1), "День и ночь" (2006/11), "Знание-сила" (2007/2), в альманахе "Абзац".

Сборники рассказов: "Школа жизни" (Тверь, 2004), "Типа о любви" (М., 2009).

Инициатор и идеиный вдохновитель проекта "Абзац", электронного научного журнала "Полилог", участник арт-группы "бАб/ищи". С 1997 г. живет в Москве.

© Анна Голубкова, стихи

© Валерий Мишин, дизайн, фото-арт

АДИЩЕ ГОРОДА

Moskau

этот город не знает снисхождения
по утрам толпы набиваются в вагоны
все расписано по минутам –
подъем йогурт чашка кофе
этот город любит успешных
владельцев блестящих машин
одетых в дорогие костюмы
сидящих по вечерам в ресторанах
обсуждающих куда лучше
вкладывать деньги
этот город требует сил и денег
он хочет полной самоотдачи
походов по магазинам
отпусков на модных курорта
этот город проглотит тебя
переварит и извергнет
на одно из городских кладбищ –
человеческие поля фильтрации
или же если очень повезет
немного подержит в желудке
и выблюет обратно
голого дрожащего
страдающего от невроза
живи – жалкий скрюченный
никому не понадобившийся
человечек

2

выть от одиночества
кидаться на стены

рифмовать любовь с кровью
а потом устроиться на работу
получить хорошее место
с перспективами карьерного роста
достойную заработную плату
улучшить жилищные условия
купить приличную машину
сделать в квартире ремонт
и сидя на своей сверкающей кухне
пить чай из чашек модной расцветки
слегка отставив мизинец
говорить своей такой же успешной подруге
знаешь я его так любила
что есть не могла когда он меня бросил
представляешь вообще ничего не ела
сидела в углу комнаты на кровати
и смотрела на выцветшие обои
а между словами проглатывать чай
и думать о том как это все романтично
прямо как сцена из сериала

3

с удовлетворением наблюдать
за своим пухнущим банковским счетом
следить за тем как увеличивается сумма вклада
размышлять о том на что можно потратить
может быть приобрести блестящую обтекаемую машину
а может поехать на багамы
лежать у моря в шезлонге
лениво пить коктейли
смотреть на заходящее солнце
но лучше закрыть счет снять эту кучу денег
принести домой новенькие пачки

пахнущие свежей типографской краской
сложить стопками на полу и до утра считать
перекладывать слева направо и справа налево
шуршащие слегка шершавые бумажки
потом взять остро заточенный ножик
привезенный друзьями откуда-нибудь из таиланда
и совершить харакири по сто тридцать второй схеме
чтобы кровь залила каждую пачку
чтобы выпавшие кишкы перемешались с деньгами
последним судорожным движеньем
обнять эту кучу
и сдохнуть

4

все тебя любят, дружок
маньяк, притаившийся за углом,
милиционер, штрафующий за распитие банки пива
налоговый инспектор, подсчитывающий
твои прошлые и будущие доходы
твой дорогой работодатель, следящий
чтобы ты отсидел
на рабочем месте положенные восемь часов
все они так тебя любят, дружок
они хотят тебе только добра
хотят взяться за руки и бежать по цветущему лугу
в светлое светлое будущее
ну а пока – работай, сука!
и не смей жрать пиво на улицах
и не вздумай прятать доходы от государства
и главное – не будь пессимистом
ведь уныние – это смертный грех
так утверждает господь бог
который тоже

хочет
тебе
только
добра

5

поколение сидящих по своим углам
открывающих утром глаза для того
чтобы зевнуть и с презрением отвернуться
от этого прекрасного благостно устроенного мира
поколение уныло бредущих на работу
считывающих минуты до конца рабочего дня
поколение бессмысленно сидящих в кафе
разглядывающих проходящую мимо толпу
поколение не читающих газет
включающих телевизор без звука
не веряющих в хорошие новости
поколение вместо отче наш шепчущих мама-анархия
последнее советское поколение
бывшие пионеры и комсомольцы
захлебнувшиеся свободой девяностых
обманутые добренькой родиной
выброшенные на обочину истории
мое поколение ждет революции
которая взорвет ко всем чертям
ваш уютный теплый целлULOидный глянцевый правильный
красивый высоконравственный непередаваемо гнусный мир
и станцует на обломках
ирландскую джигу
вальс-бостон
краковяк
польку-бабочку
аргентинское танго
самбу сертаки фламенко
и множество других удивительных зажигательных танцев

СТИХИ, СОЧИНЕННЫЕ ПО ДОРОГЕ К ОФИСУ

1

наступило новое утро
так похожее
на вчерашнее
завтра снова то же самое
серיאל моей жизни
продолжается
эй кто-нибудь
нажмите
на красную
кнопку

2

девушки в метро
надменные
в сознании своей красоты
и высокой рыночной стоимости

3

Трогательный мальчик
в очечках,
образ идеального менеджера,
с черным чемоданчиком,
кожаной записной книжкой
и недопитой бутылкой
полезной газировки.
Хочется подойти и
укусить его за ухо,
чтобы проверить
качество пластмассы.

4

Сотрудник, спящий
за своим столом
после скучного обеда,
принесенного в
пластиковой коробочке.

Голова свесилась
на впалую грудь,
пальцы сжимают
мышь –
медленно-медленно
ползет по экрану
белый
меланхоличный
курсор.

5

В метро девочка
с выпученными глазами,
несколько раз
подведенными
черной тушью.
Наверно, ей нравится
быть похожей на
медленную
глубоководную
рыбу,
еле ворочающую
плавниками
глубоко
под водой
там, где
нет солнца...

6

февраль
мокрая крыша
грибы спутниковых тарелок
в полдень поворачиваются
к солнцу

7

Есть лица, похожие
на старую,
побелевшую по швам
одежду.
Иногда кажется,
что кроме этой
одежды и
однообразной мимики
ничего больше нет.

8

Большой Каменный

Проходя по Большому каменному мосту
с необыкновенным удивлением
ощутила себя живой.

Вокруг было одно небо,
очень много неба, намного больше,
чем нужно обыкновенному
среднестатистическому
человеку.

Я шла по Большому каменному
и думала о том, как давно
не случалось просто быть,
быть просто человеком
безо всякой примеси пола,
возраста и социального

положения.

А над головой плыли
громадные
серо-синие
облака...

НЕВРОТИЧЕСКОЕ

1

не хочу быть ни поэтом
ни прозаиком
ни даже литературоведом
хочу быть амебой –
расплыться
бесформенным пятном
по поверхности
воспринимать реальность
только через
слабое
подобие
осознания

2

Господи, какое счастье –
не быть. Не просыпаться
по утрам
и не видеть Твоего прекрасного
мира.

Он болит во мне как заноза,
которую никогда не вытащишь.

3

пойти домой
отключить телефоны

отрубить Интернет
выключить свет
сидеть на полу
и ждать...
смотреть на отблески фар
проезжающих мимо машин
на светло-серую стену
на белую дверь
на желтые отсветы
уличного фонаря
на белом морщинистом
потолке...
ждать когда зазвонит
отключенный телефон
и твой голос
манерно скажет «привет»...
ждать когда за окном
вырастет гриб
бледно-желтый
с серыми прожилками
и пепельной изнанкой...
ждать когда Господь скажет
«все! ты – свободна!
я отпускаю тебя
на все четыре стороны
иди! пыль всех дорог – твоя...
иди! больше у тебя
ничего не будет»...
и я отвечу
«спасибо,
это так много!
я постараюсь быть
достойной
Твоего подарка...»

4

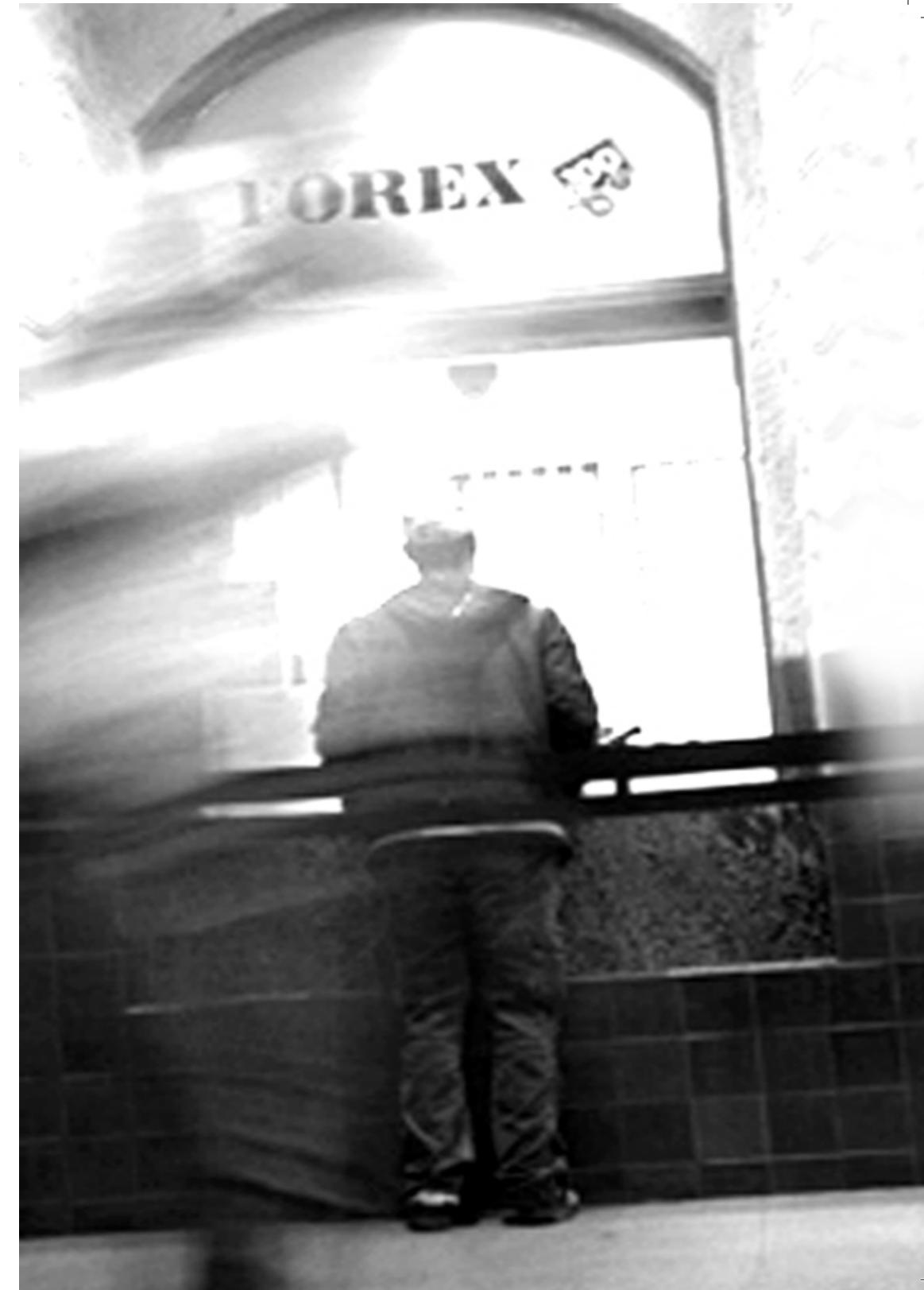
не хочу жить в москве
не уверена что хочу жить в петербурге
не уверена что вообще хочу жить
впрочем we can have the beautiful death at any time
и потому отсрочка не имеет значения

5

боги пили вино как воду
кололи амброзию в вены
трахались днем и ночью
хорошо жили боги
мы не будем беречь свое время
пусть оно уходит сквозь пальцы
будем жить как молодые боги
никогда не говорить слово «завтра»
никогда не сожалеть об ушедших
и не радоваться тем, кто приходит

6

жизнь протекает
сочится
 каплями сквозь стены
падает с потолка
 кап-кап-кап
на пол
на старые книжки
на пыльные пледы
на черную шерстку
доброго олимпийского мишкы
она холодная
и на вкус отдает известкой
я подставляю ладони
пытаюсь собрать хоть немножко

но она утекает
даже сквозь
мои сведенные пальцы
жизнь протекает
течет
убегает
к живущему ниже
очередному страдальцу

СТИХИ ДЛЯ ПОКОЙНОЙ БАБУШКИ

1

С мешками под глазами от недосыпа
я еще больше похожа на свою бабку,
 первую комсомолку города Ржева,
 женщину с твердокаменным характером.

Мы никогда друг друга не любили,
 временами же просто ненавидели,
 но когда гроб стали медленно
 опускать в могилу,
 я внезапно поняла, что лишилась

какой-то своей очень важной части.

Мне от нее в наследство
 достались – длинная шея и
 низко нависающие веки,
 из-под которых так удобно
 отпускать презрительные взгляды...

2

в новостной ленте опять кого-то прикончили
 за окном ноябрь похожий на декабрь
 по почте приходят странные предложения дружбы
 недавно получила привет от покойной бабки
 старушка пишет, что там у них все хорошо

и ехидно смеется
осталось еще два рассказа и получится книжка
статья оборвана на полуфразе и дальше – ни слова
эмтээс шлет по утрам эсэмэс-ки
я удаляю их не открывая
очень хочется спать
но нужно сидеть на работе
никто мне не пишет в жж
но это даже приятно
наверно это скоро закончится
и наступит конечно же счастье
мы обнимемся с покойной старушкой
и пойдем гулять по полям асфоделей
наконец-то полюбим друг друга так
как никогда не любили при жизни

3

достает меня старушка из-за гроба
приходит по ночам головой качает и смеется
говорит – ты неправильная анна голубкова
жизнь твоя на редкость бестолкова
никогда ничего не умела делать
надо было в детстве слушать старших
есть на завтрак кашу обедать супом
хлеба не выбрасывать ни крошки...
ты ж читала под одеялом книги
презирала советы взрослых
смеялась над их правильными словами
и потому тебе не будет счастья
будешь ты всегда одинока
никто тебя никогда не полюбит
и на этих словах она исчезает
только смех еще в темноте еле слышен
я сижу обняв колени на кровати

размышляю о двадцатом веке
который мы с ней поделили
ей досталось революционное начало
мне – конец всех их надежд и упований
и это конечно очень хороший
повод для pure hatred

ПОЧТИ О ЛЮБВИ

1

Меня, как семечко,
посадили в твоем сердце.
И вроде бы надо
куда-то вырасти,
пустить корни,
обзавестись пышной кроной...
Но мне не хочется –
так хорошо
лежать здесь в темноте,
прислушиваясь
к пульсирующим сокращениям...

2

К.

В других лицах
я ищу твоё отражение,
В чужих словах
отзвуки твоего голоса,
Но все это – жалкий суррогат.
Мы больше никогда не встретимся,
Потому что какой-то придурок придумал
фразу про воду.
И значит – я тебя не узнаю.
Да и ты просто пройдешь мимо,

Рядом со мною
в двух сантиметрах,
не сделав даже
попытки
дотронуться...

3

Д.

Глупый мальчик,
не выговаривающий «р» и «л»,
плачущий от фильма «Асса»,
пишущий нелепые, бессильные,
никому не нужные стихи,
складывающий ледяные кубики
в слово «веч-ность»,
я люблю твои пальцы
с треугольными ногтями,
твои черные брови
и серо-зеленые
широко распахнутые глаза.
Но чего стоит наша любовь
в этом сыром хлюпающем мире,
где единственная реальная страсть
есть влечение скрюченных пальцев
к слегка вогнутым
пластиковым клавишам,
послушно прогибающимся
под легкими ласкающими
прикосновениями?!

Она не стоит ровно ничего,
и это ничто – есть та пустота,
из которой рождаются новые миры,
из которой, черт возьми,
и складывается вечность...

4

последнее слово
последний взгляд
последний поцелуй похожий на укус
надежда на то что мы больше не встретимся
останемся смешными призраками прошлого
вот и все my darling
самолет поднимается в небо
аккуратные квадратики европейских полей
сменяются родной чересполосицей
акающая московская речь
измятая пыльная трава
вагон метро и старая жизнь
принимающая тебя с любовью
на которую невозможно не ответить
сладкое слово the end
this is the end my beautiful friend
больше никогда я не стану говорить о любви
я боюсь этого слова
его неопределенности
его слишком расплывчатых значений
отсутствия запаха и вкуса
отсутствия смысла и понимания
возможно отсутствия в нем тебя
будущего больше не будет
останется лишь тень
серебристых крыльев самолета
на правильных прямоугольниках
европейской земли

5

дай руку мне
дай руку дай
мне так одиноко

здесь в этой пустыне
голые стены
длинные коридоры
твои теплые пальцы
я их чувствую
даже на расстоянии
так дай же мне руку
милый

6

Kleist

Стань моим Фогелем.
Мы поедем на Ваннское озеро.
И когда твой череп
разлетится

на мелкие
куски,

я вложу себе в рот
дымящийся ствол,
с омерзением подумаю:
«Kennst du das Land...», –
и потными,
скользкими,
дрожащими

пальцами
нажму на спусковой крючок.

НАСИЛИЕ И СЕКС

1
дай руку
я поведу тебя
в прекрасный новый мир
там нежно-нежно
перережу горло

а потом
когда твоя кровь вытечет
на чистую мягкую землю
поцелую в еще теплый лоб
вскрою грудную клетку
достану твое лживое
остановившееся сердце
и съем
без соли и лука

2

*приносили женихи коньячок
объясняли женихи что почем
янка дягилева*

игры старые добрые игры
они пытаются играть со мной
в старые добрые игры
эти мужчины с вялыми женскими сердцами
you play games – все время говорят
друг другу герои «основного инстинкта»
you play games darling
да только не со мной
а с франкенштейном женского пола
составленным из моих недомолвок усталых улыбок
обрывков неправильно прочитанного текста
you play games darling
с этой бездушной куклой
я наблюдаю со стороны за вашим нелепым танцем
ну что ж играй в свои игры darling
но только не подходи слишком близко
ведь рано или поздно кто-то из тебя darling
заиграется и подойдет слишком близко
как ахиллес к амазонке пентесилее

в стихах сумасшедшего генриха клейста
и вот тогда милый дикие псы моего сознания
разорвут тебя на части
и ленивыми движениями я разбросаю
по полю древней битвы
мелкие клочки
твоего
бессильного
тела

3

Это было похоже
на маленький атомный взрыв.
Раз – и нет ни тебя, ни меня,
Лишь два бессмысленных тела,
Жадно рвущиеся друг к другу,
Соединяющиеся своими клетками,
Перемешивающиеся
на молекулярном уровне...

4

от микрофона током бьет
бьет током от микрофона
между моими губами и звуком
проскаакивает искра
электрический разряд
я вырабатываю электричество
мои пальцы бегающие по клавишам
вырабатывают ток
я убью тебя своим током
я убью тебя своим словом
мое сердце динамо-машина
бьет током
током бьет

5

мало
меня всего мало
I can't get no satisfaction
меня не удовлетворяет
московская погода
меня не удовлетворяет
российская конституция
меня не удовлетворяют
телевизионные программы
меня не удовлетворяют
книжные магазины
меня не удовлетворяет
современная проза
I can't get no satisfaction
да и ты милый
меня не удовлетворяешь
ты плохо работаешь бедрами
тебе не хватает энергии
Come on baby get much higher
Come on baby get much higher
Come on baby get much higher
Come on come on

ТАКТИЛЬНО И ВЕРБАЛЬНО

1

бывают лица
будто созданные для пощечин
с круглыми упругими щеками
покрытыми розовым румянцем
и как же хорошо
впечатать со всего размаха
в такую щеку
сухую жесткую

слегка вогнутую
ладонь

2

Деточка, я не люблю
женщин.
Я и мужчин,
признаться честно,
не люблю.

Я люблю плоские
белые клавиши,
дотрагиваться до них
кончиками пальцев,
ласкать короткими
быстрыми движениями,
ощущать гладкую
чуть теплую поверхность,
испытывать длительный,
ничем не прерываемый,
поразительно мощный
оргазм.

3

напиши мне настоящее письмо
на бумаге в клеточку
вырванной из тетради
напиши синей толстой ручкой
у которой подтекает стержень
пусть буквы будут округлыми
чуть-чуть размашистыми
с трогательными хвостиками
и завитушками
напиши мне такое письмо
чтобы я его долго читала
читала и смеялась
вытирала выступившие слезы

чтобы я почти рыдала от смеха
и дойдя до конца страницы
выпустила бы бумагу из пальцев
и она бы спланировала на пол
похожая на белую клетчатую птицу
с синими пятнышками
на крыльях
напиши мне такое письмо...

4

сдуть с ладони пыль
от раскрошенных воспоминаний
вот и все
больше ничего не осталось
только на руке словно
еще какая-то тяжесть
надо несколько раз
скать кулак и распрямить пальцы
чтобы убедиться –
да действительно ничего
да по всем счетам уплачено
да вот она – свобода
и невыносимая легкость бытия
любовь к которым похожа
на раннее прохладное утро
когда в кустах чирикают птицы
и весь длинный-длинный день
еще впереди

5

в слове не-жность заложено отрицание
отрицание возможности прикосновения
noli me tangere
я похожа на такой нежный кактус
покрытый ядовитыми колючками

noli me tangere
моя кожа ощетинилась иголками
noli me tangere
моя пустыня заполнена
стихами и красным портвейном
я переползаю из одного ее края в другой
каждую субботу
каждое воскресенье
доплываю до берега
noli me tangere
трезвая ясность
неизбежное возвращение
каждого понедельника

СЛЕГКА СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ

Мальчик тридцати лет гоняется за своей юностью,
заглядывает в глаза друзей и подружек.
А там – ничего, кроме усталости и
старательных, разученных много лет назад жестов.
Я же сразу родилась тридцатилетней.
На старых снимках в глазах ребенка,
сидящего на руках у матери,
явственно читаются недоверие и презрение
ко всему этому прекрасному дивному миру.
«А пошли вы все...», – хочет, но еще не умеет
сказать младенец с фотографии.

страдая от температуры
поглощая литрами горячий earl grey
невольно мечтаешь о человеке
который просто сидел бы рядом
и держал бы за руку

не давая раствориться
в волнах горячего бреда
и унылой экзистенциальной тоски
все пройдет, шепчу сама себе,
все пройдет, my darling,
мы поправимся, выйдем на улицу
и станем снова наматывать оборотами
садовое кольцо
стучать каблуками по асфальту
слушать вкрадчивое шипение шин
и голоса случайных прохожих
«Девушка, не подскажете, как пройти к Новослободской?»
жизнь есть одинокое путешествие по садовому
много раз по одному и тому же месту
в этом путешествии не нужен спутник
и только когда по жилам
мчится колючая горячая кровь
когда суставы выворачиваются наизнанку
хочется дотронуться до товарища по несчастью
как и я обреченного быть

* * *

уничтожение старых sms
похоже на пролистывание
черновика ненаписанного романа
обрывки мыслей беглые заметки
попытки договориться о встрече
перемежаются нежными посланиями
обращенными как будто не совсем
к моему образу и подобию
я нажимаю delete
с хорошо темперированной
решиностью
я нажимаю delete
с облегчением и непреклонностью

я нажимаю delete
с приятным осознанием
выполненного долга
я нажимаю delete
с легкостью на сердце
и даже с удовольствием
ведь нет ничего прекраснее
пустого и чистого пространства
на котором вскоре появятся
новые точно такие же
сообщения

* * *

чтобы написать рассказ о любви
нужно перетряхнуть свою память
взять самые трогательные прощания
долгие телефонные разговоры
ночные слезы
протянутые в пустоту ладони
и прочую романтическую чепуху
чтобы написать рассказ о любви
нужно вспомнить первые прикосновения
робкие взгляды
улыбки предназначенные только друг для друга
покалывания в кончиках пальцев
мечты о поцелуе
чтобы написать рассказ о любви
нужно пересмотреть старые фотографии
на которых многочисленное ты
улыбается мне с таким вниманием и обожанием
что просто невозможно поверить
в нашу многоразовую разлуку
чтобы написать рассказ о любви
нужно сделать из всех своих
переживаний сухой порошок

и когда понадобится
написать рассказ о любви
развести эти консервы прожитых чувств
необходимой порцией сентиментального бульона
но ни в коем случае нельзя
сочиняя рассказ о любви
вспоминать о том
что действительно было
или казалось что было
или казалось что казалось

Идиллия

для того чтобы быть счастливой
мне нужна деревянная веранда
со скрипучими досками пола
и подгнившей средней ступенькой
я хочу чтобы была осень
чтобы рядом росло много яблонь
чтобы яблоки падали на крышу
с глухим и чуть влажным стуком
я сидела бы на этой веранде
в старом скрипучем кресле
завернувшись в цветное одеяло
справа стоял бы трехногий столик
на нем – ноут с погасшим экраном
и кучей неотвеченных писем
на которые мне было бы похуй
рядом – полупустая бутылка
и чашка горячего чаю
вот и все что мне нужно для счастья

* * *

ПОЭЗИЯ – ЭТО такая
мозговая щекотка

когда слова
словно бабочки
шуршат крыльями
в черепной коробке
когда несешь стихотворение
словно в ладонях
невидимый теплый шарик
превращающийся в бутон
на глазах расцветающего цветка
а потом – в маленькую яркую птичку
и вот я подбрасываю ее вверх –
лети дитя на небо
к своему
главному читателю

АРХЕО-ЛОГИЯ ТЕКСТА

1
преподавательница археологии
казахская татарка
необыкновенно красивая в молодости
рассказывала
как она раскапывала степные курганы
у нее в палатке
висела сумка с деньгами
рабочие – недавно освободившиеся уголовники
об этом знали
ни рубля не пропало
еще она пыталась донести до нас
всю прелесть занятий археологией
вот, говорила, вот – раскрываешь могилу
а он там лежит себе
и улыбается...

2

археология – моя любимая наука
нет ничего прекраснее
сидеть в уголке
и складывать
гвоздик к гвоздику
черепок к черепочку
косточку к косточке
разбирать
обломки глиняных трубок
отрисовывать их
черной тушью
на гладкой белой бумаге

3

бедный мой мертвый мальчик
мы с тобой разбирали кости
левые ребра правые ребра
невесомые фаланги пальцев
бедный мой мертвый мальчик
мы знали все заранее
любовались мертвыми улыбками
такими широкими и добродушными
бедный мой мертвый мальчик
теперь ты тоже объект археологии
когда-то мы дали друг другу клятвы
и знаешь это даже забавно
быть женой мертвца

4

мы живем в мире
распадающемся каждую секунду
где нет ничего прочного
где даже «я» отнято у человека
разрушать уже нечего

все разрушено до нас
остается только бродить по обломкам
поднимая то кусочек вазы
то фрагмент скульптуры
то обрывок текста
на неизвестном
языке

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЦИКЛ

1
в Аосте пахнет старыми камнями
яркое солнце

кружевная стена амфитеатра
запах жасмина
экскурсовод перед тремя инвалидными колясками
пятнистая ленивая кошка
закрытые двери маленьких лавочек
две бутылки вина на троих
и целых две недели италии
еще впереди

2
человек шагающий в бездну
белая фигурка на вершине дома
лаконичного с узкими балконами

и обычной кирпичной стеной
и вот он стоит на крыше
этого самого обычного дома
и половина стопы
уже зависла над бездной
наверно его заела тоска
от этих кирпичей
многократно продолжающихся
слой за слоем
бесконечные ряды кирпичей

и темные провалы окон
конечно от такого
действительно полезешь на крышу
и сделаешь
уверенный шаг
вперед

3
писать стихи на ступенях собора Сан Лоренцо
полосатого и от этого как бы немного домашнего
с усталыми добрыми львами у входа
и полутемными внутренними помещениями
писать стихотворения сидя на мраморных ступеньках
вместе с итальянскими бомжами
и влюбленными подростками
наблюдая за тем как местные жители
ведут на поводках своих толстых ленивых собак
эта площадь маленькая и уютная
немного наклоненная в сторону моря
она сама по себе – самое совершенное
из всех возможных стихотворений
вот почему так страшно хочется
писать стихи
на ступенях
собора
Сан Лоренцо

4
стоя на высокой стене
смотреть вниз в долину
из которой поднимается туман
на темнеющие вершины гор
трогать ребристую выщербленную поверхность
следить как загораются огни
там далеко в долине

и слушать стук собственного сердца
тихо замирающего
которому очень хочется полететь
и обещать себе на прощание
что обязательно сюда
вернешься

5

между Portofino и San Fruttuoso

вверх и вверх
по бесконечной лестнице
вверх и вверх
по бесконечной лестнице
главное – не останавливаться
спокойным размеренным шагом
все вверх и вверх
по бесконечной лестнице
не обращая внимания
на препятствия
не оглядываясь на отстающих
вверх и вверх
по бесконечной лестнице
потому что такова
эта блядская жизнь

6

Duomo Santa Maria del Fiore

высоченные колонны
массивные и одновременно легкие
уходящие вверх
все вверх и вверх
к легчайшему сводчатому потолку
кажется что этот камень
способен летать
по крайней мере

очень хочется взлететь человеку
попавшему внутрь этого собора
эти колонны поют
эти своды играют музыку
и ты сам начинаешь тихо петь
если прислушаешься и поймаешь
этую прекрасную мелодию
снаружи – массивность тяжесть пестрота
внутри – легкость и красота
пустого пронизанного светом
пространства

7

в базилике св. Петрония
нельзя фотографировать
нельзя ходить в майке и шортах
нельзя говорить поциальному телефону
нельзя заходить внутрь с собаками и мороженым
но самое главное – в базилике св. Петрония
нельзя обниматься
и потому если мы с тобой
когда-нибудь попадем в Болонью
то ни за что не пойдем в базилику св. Петрония
здесь красивое пустое пространство
очень много пустоты и света
белые стены и
светло-коричневые
чуть отдающие красным колонны
пышная барочная позолота
картины шестнадцатого-семнадцатого века
здесь очень хорошо милый
но мы сюда не пойдем
потому что когда ты рядом
просто невозможно
до тебя не дотронуться

8

на площади San Marko
все время карнавал
как будто это пространство мифа
или постоянного действующего перформанса
идущие по ней люди
вдруг сами собой становятся
участниками действия
девочка в развевающемся платье
танцующая посередине площади
рыжий мальчик
с увлечением подбрасывающий вверх
свою синюю кепку
процессия с разноцветными зонтиками
девушки раскидывающие руки в стороны
наверно в подражание какому-то фильму
а быть может им просто хочется
обнять эту площадь
это венецианское небо
этот удивительный и прекрасный
солнечный день
в невероятно красивом
городе Венеции

9

низкие нависающие облака
серое небо частый дождь
тоска по теплой яркой италии
вялая литературная ругань
звукные хлопки по пухлым плечам
перспективных начинающих поэтов
апплодисменты лауреатам
разных уважаемых литературных премий
умные рассуждения о литературе
глупые стоны маленьких литинститусских девочек

получивших за стихи
твердую четверку
и неодолимое желание
бешеною волчицей выть
в живом журнале
по поэту
Всеволоду
Некрасову
17.06.09

СТИХИ О ТЯЖЕЛОЙ ЖИЗНИ НЕПОПУЛЯРНЫХ ПОЭТОВ

* * *

поэты ждущие очереди выступить
скимающие в ладонях
свернутые в трубочку листки со стихами
столь прекрасными на бумаге
и столь идиотскими при произнесении
весь зал полон поэтами
ждущими очереди выступить
перебирающими свои белые листочки
совершенно не слушающими
других выступающих поэтов
и когда наконец подходит очередь
очередного выступающего поэта
он разворачивает влажную бумагу
идет на подкашивающихся ногах к сцене
поворачивается лицом к другим уже отчитавшим
а также еще ждущим своей очереди поэтам
и начинает произносить строчки
до которых нет никакого дела
всему остальному залу
сморкающемуся
чихающему

шаркающему
скрипящему новыми ботинками
переговаривающемуся
и радостно бухающему
на задних рядах

* * *

большие беззубые поэты
бухают за счет маленьких девочек
тощеньких жалких девочек
некрасивых
но страстно
желающих
быть любимыми
поэты пьют коньяк
и делают вид
что они очень знаменитые
а за окном толстые серые крысы
копаются в мусорных контейнерах
они тоже хотят коньяку
но им не наливают
маленькие
жалкие
девочки
страстно
желающие
быть любимыми

* * *

старые спивающиеся поэты
сидящие в своих удобных квартирах
имеющие многочисленные публикации
в престижных толстых журналах
переведенные на все основные иностранные языки

получающие гонорары и государственные премии
пользующиеся поддержкой различных фондов
и широких кругов общественности
идут войной на молодых поэтов
не имеющих публикаций в толстых журналах
не получающих грантов и гонораров
живущих в съемных квартирах и коммуналках
вынужденных сидеть в офисе
ради поддержания своей жалкой
никому не нужной творческой деятельности
их именуют графоманами
за то что они не пишут в рифму
за то что смеют публиковать свои книжки
не спрашивая разрешения у старых поэтов
но главным образом за то
что плевать они хотели на все их титулы и регалии
что они презрительно отбрасывают
книги именитых авторов
и говорят – какая хуйня
какая невъебенная хуйня
это просто невозможно читать
я не стал бы это читать
даже по приговору
народного суда
впрочем этот приговор
непременно
был бы обжалован
как излишне
жестокий

* * *

Провинциальный букинист,
у входа – коробка
с растрепанными книгами

для детского дома,
давно опоздавшими
на помойку.
Справа – сбражия сочинений
с мрачными коричневыми переплетами.
Слева за прилавком – стеллажи
с пестрыми обложками pulp fiction,
около которых
всегда есть кто-то,
листающий желтые ломкие страницы.
Чуть дальше –
краеведческая литература,
которую никто не покупает,
еще дальше –
старые медицинские книжки.
«Нет, нет – сейчас это
преподают по-другому», –
говорит девушка с учебником латыни.
В самом дальнем углу –
книжки советских поэтов.
Бывшие лауреаты и любимцы публики
лежат пыльные и грязные
в картонных коробках,
перебирать их приходится
аккуратно,
чтобы не выпачкать
пальцы.
Вот так, господа,
вы все ссоритесь из-за мест
в рейтингах,
из-за толстожурナルных публикаций,
а лет через пятьдесят
ваши книжки
точно так же станут

перебирать и брезгливо отбрасывать
случайно зашедшая
в провинциальный букинист
глупая
высокомерная
девица.

Послание Валерию Нугатову

главное – дожить
дотянуть доскрипть до момента славы
далше всех пробежать по размеченной дорожке
и когда соперники сойдут с дистанции
бывшие непопулярные поэты
наконец-то станут популярными
у них появятся толпы поклонников
многочисленные издания станут бороться
за право публиковать
их неизвестные до сих пор ненапечатанные тексты
бывшие знакомые перероют библиотеки в поисках
когда-то полученных автографов
выжившие друзья детства начнут строчить воспоминания
о том как они
играли с популярным поэтом в одной песочнице
о том как они
сидели с популярным поэтом за одной партой
о том как они
целовались с популярным поэтом на задворках школы
о том как они
давали списать популярному поэту
контрольные по математике
о том каким добрым и милым / злобным и жадным
был популярный поэт в быту и в личном общении
и наконец о том как они с самого начала
любили популярного поэта и предрекали ему

успешную литературную карьеру
как они помогали популярному поэту
как холили его и лелеяли
как поддерживали и ободряли
высказывали умные замечания о его стихах
и получали в ответ одну черную неблагодарность
потому что популярный поэт просто посыпал их на хуй
всегда посыпал их на хуй
идите говорил им идите отсюда на хуй
и никогда больше сюда не возвращайтесь
бывшие непопулярные поэты
дожившие до момента своей славы
наконец-то получат положительную прессу
станут получать гранты и гонорары
постоянно переиздаваться на родине и за рубежом
давать интервью о судьбах россии
и дальнейших путях русской литературы
и в завершение великого пути
бывшему непопулярному поэту
дадут самую главную литературную премию
к этому нужно готовиться заранее
бросить пить курить прекратить употреблять легкие
а также тяжелые наркотики
по утрам совершать пробежки
спать не меньше восьми часов
перейти на раздельное а еще лучше вегетарианское питание
и когда бывшего непопулярного поэта
обложенного памперсами
сидящего в инвалидной коляске
окруженного заботливыми родственниками
вывезут на сцену для благодарственных слов
нобелевскому комитету шведской королевской
семье и всем прочим собравшимся
бывший непопулярный поэт сможет собраться с силами

затрясти головой засмеяться мелким старческим смехом и
хрипя брызгая слюнами шамкая беззубым ртом послать на
хуй всех собравшихся почтить его неимоверные
великолепные превосходные заслуги перед мировой и
русской литературой

The Bomb

I'm trying to live
having the bomb
inside me
я живу с бомбой
готовой взорваться
я иду по улице и слышу
мерное тиканье часового механизма
внутри меня бомба
теплая стальная машинка
стучит в такт моему сердцу
я опасна для окружающих
но они этого не знают
говорят мне «доброе утро»
а во мне – бомба
готовая взорваться
злая маленькая машинка
она может все уничтожить
эта бомба внутри меня
с которой я просыпаюсь каждое утро
с которой я хожу по улицам
этого темного города
давно заслуживающего
уничтожения
тик-так-тик-так
the bomb inside me
this is the bomb
inside me

Содержание

5 АДИЩЕ ГОРОДА

11 СТИХИ, СОЧИНЕННЫЕ ПО ДОРОГЕ К ОФИСУ

16 НЕВРОТИЧЕСКОЕ

20 СТИХИ ДЛЯ ПОКОЙНОЙ БАБУШКИ

23 ПОЧТИ О ЛЮБВИ

28 НАСИЛИЕ И СЕКС

32 ТАКТИЛЬНО И ВЕРБАЛЬНО

36 СЛЕГКА СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ

42 АРХЕО-ЛОГИЯ ТЕКСТА

46 ИТАЛЬЯНСКИЙ ЦИКЛ

53 СТИХИ О ТЯЖЕЛОЙ ЖИЗНИ НЕПОПУЛЯРНЫХ ПОЭТОВ